

Антон Валерьевич Минайчев

Омский государственный педагогический университет,
старший преподаватель кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: mail.box42@yandex.ru

Когнитивные искажения как априорное свойство сознания индивидуального субъекта на примере ложного вывода Монте-Карло

Аннотация. В данной статье когнитивные искажения (на примере ложного вывода Монте-Карло) рассматриваются как априорные по отношению к бытию индивидуального субъекта. Помещение субъекта в ситуацию возможности многократного повторения опыта с полностью открытыми результатами и неизменными вводными данными не приводит к изменению восприятия субъектом вероятностей исхода каждой отдельной итерации внутри этого опыта. В статье делается вывод о невозможности преодоления индивидуальным субъектом когнитивного искажения эмпирическим методом, т. е. констатируется априорность влияния когнитивного искажения на сознание индивидуального субъекта.

Ключевые слова: субъект, сознание, когнитивное искажение, восприятие, априорное знание, апостериорное знание.

Anton V. Minaichev

Omsk State Pedagogical University,
Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: mail.box42@yandex.ru

Cognitive Biases as an A Priori Property of the Individual Subject's Consciousness: The Case of the Monte Carlo Fallacy

Abstract. This article examines cognitive biases (using the example of the Monte Carlo fallacy) as a priori in relation to the being of the individual subject. Placing the subject in a situation of multiple repetitions of experience with fully open results and unchanged input data does not lead to a change in the subject's perception of the probabilities of the outcome of each individual iteration within this experience. The article concludes that it is impossible for the individual subject to overcome cognitive bias through empirical methods, thus affirming the a priori influence of cognitive bias on the consciousness of the individual subject.

Keywords: subject, consciousness, cognitive bias, perception, a priori knowledge, a posteriori knowledge.

Введение (Introduction)

Актуальность выбранной темы обуславливается отсутствием однозначной интерпретации роли и способа существования когнитивных искажений в сознании субъекта в рамках как философии, так и смежных дисциплин, занимающихся их изучением. Когнитивным искажениям подвержены решения, принимаемые людьми любых специальностей и в любой сфере. Новую актуальность изучению этого когнитивного искажения дала, например, пандемия COVID-19. Одним из самых распространенных аргументов антипрививочной кампании [1] был аргумент высокой вероятности наступления побочных эффектов, при этом риск наступления вреда здоровью или смерти по причине заражения самим вирусом, математически более высокий в тысячи раз, игнорировался. Данное представление является прямой эксплуатацией когнитивного искажения,

известного как ложный вывод Монте-Карло, или «ошибка игрока». Влияние этого искажения привело к человеческим жертвам и существенному экономическому ущербу. Выявление четкой роли и способа существования когнитивных искажений в сознании субъекта позволило бы разработать пути их преодоления.

Суть этого когнитивного искажения заключается в ложном установлении зависимости вероятности наступления какого-либо конкретного случайного события от предыдущих результатов в данном ряду. Иными словами, субъект ставит в зависимость результат случайного события от результатов разрешения других и видимых ему случайных событий, игнорируя существование объективной вероятности того или иного исхода. Теория вероятности, однако, доказывает, что подобной связи не существует и результат конкретного испытания не связан с предыдущими резуль-

© Минайчев А. В., 2025

Для цитирования: Минайчев А. В. Когнитивные искажения как априорное свойство сознания индивидуального субъекта на примере ложного вывода Монте-Карло // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 2 (47). С. 32–36. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-47-32-36

татами. Классической иллюстрацией ошибки игрока является ситуация, в которой испытуемому предлагается подбрасывать монету. При получении некоторого количества «орлов» подряд человек начинает оценивать вероятность выбрасывания «решки» при очередном броске отличной от 50 % в большую или меньшую сторону, когда как результат каждого отдельного броска никак не зависит от предыдущих и сохраняется на уровне строго 50 %.

Объектом данного исследования, таким образом, являются когнитивные искажения, существующие в сознании субъекта. Предмет исследования — способ существования когнитивных искажений в сознании субъекта на примере ложного вывода Монте-Карло. Цель — определить конкретный способ существования когнитивных искажений в сознании и на основании этого представить возможные пути их преодоления.

Гипотезой данной работы является утверждение, что ложный вывод Монте-Карло, как пример когнитивного искажения, является априорно присущим сознанию и не может быть преодолен путем помещения субъекта в систему, предоставляющую ему возможность многократной быстрой и безрисковой эмпирической проверки своих способностей к восприятию вероятности. Данной системой в рамках исследования была выбрана виртуальная реальность компьютерных игр.

Авторской позицией является констатация явной неспособности человека как индивида, типа или рода (по делению М. С. Кагана) при помощи чисто эмпирического метода избегать ранее уже совершенных ошибок, проявляющихся будь то в личной жизни конкретного индивида, будь то на уровне политики отдельного взятого государства, будь то на уровне развития цивилизации в целом.

Методы (Methods)

Основным методом, примененным в рамках данной работы, является синтез эмпирического исследования и ряда собственно философских методов, таких как синергетический метод (применяется для исследования выбора субъекта и пути, по которому он будет действовать), феноменологический (когнитивные искажения принимаются за внутренние структурные компоненты собственного сознания субъекта, лишь сопряженные с его действием) и герменевтический (используется как для толкования результатов проведенного эмпирического исследования, так и для попытки воссоздания предполагаемого смысла поведения субъекта, подверженного когнитивному искажению). Данный научный метод, обоснованный С. Ф. Денисовым как допустимый для философского исследования [2], позволит конструировать доказательство выдвинутой гипотезы, с одной стороны, на эмпирической базе, с другой же — вписать данное доказательство в широкий философский контекст.

Эмпирический метод, задействованный в данном исследовании, — социологический опрос, проведенный в двух группах респондентов, контрольной и тестовой. Обе группы — любители компьютерных игр. Компьютерные игры, помещая игрока в виртуальный мир, позволяют ему многократно совершать определенные действия, сталкиваясь с их последствиями. Разбиение на контрольную и тестовую

группы осуществляется по принципу предпочтительности жанра. В контрольную группу входят любители компьютерных ролевых игр (RPG), их жанра, являющегося своего рода «метаигрой», сконцентрированной на диалогах, нарративе, сюжете и персонажах. В тестовую же группу входят любители тактических пошаговых игр (ТТВ), основной упор в которых практически всегда делается на сражениях, успех конкретного действия персонажа или боевой единицы в которых в абсолютном большинстве случаев имеет математизированную основу и выражается определенной вероятностью в процентах. Соответственно, этот жанр требует от игрока полной концентрации на управлении и контроле вероятностей, постоянной с ними работы, в отличие от игр первого упомянутого жанра. Общее количество респондентов составило 1438 человек.

Литературный обзор (Literature Review)

Проблема осмысления сознания человека, способов его функционирования и механизма принятия решений может быть прослежена еще в протофилософских текстах, например «Речение Ипувера» (ок. XIII в. до н. э.), в котором автор задается вопросом о том, почему и зачем люди выбирают ту или иную деятельность, понимая, что она может быть вредна и для них лично, и для сообщества в целом [3], однако в досократический период наблюдался явный синкретизм философской проблематики.

Сократ, с именем которого связан так называемый «антропологический поворот» [4] в философии, впервые явно выделил проблему сознания человека, связав его, прежде всего, с разумом, знанием. Античная философия в целом превозносила разум человека, в пришедшей ей на смену философии Средневековья, наоборот, наблюдался тренд на умаление значимости разума и его возможностей в сравнении с верой. Философия Возрождения и Нового времени во многом вернулась к идеям античности на новом уровне.

Особый интерес в рамках данной статьи представляет концепция познания Ф. Бэкона, считающая, что разум человека подвержен влиянию четырех «идолов» [5], в которых легко узнается то, что далее в науке и философии будет называться когнитивными искажениями. Более того, говоря о процессе познания, Ф. Бэкон утверждает, что его актором является не человек как таковой, а субъект, подчеркивая деятельностный характер познания.

Большой вклад в понимание возможной ограниченности сознания субъекта внес И. Кант. Посредством констатации существования априорных категорий — пространства и времени — он ограничивает разум в познании на фундаментальном уровне [6]. Понимание пространства и времени как априорных категорий лишает субъекта познания самой возможности утверждения познаваемости мира, он не может мыслить вне этих категорий и, находясь внутри них, никак не может обосновать их исчерпывающую или недостаточную для описания мира, как он есть, роль.

М. С. Каган предложил модальное разделение терминов «человек» и, соответственно, «субъект» на три уровня: родовый, типовой и индивидуальный [7, с. 29], очевидно, обладающих разными свойствами. В рамках данной работы будет исследоваться проявление и способ существования

когнитивных искажений именно на уровне индивидуально-го субъекта, т. е. целенаправленно действующего в определенной ситуации и обладающего сознанием индивида.

Когнитивные искажения, традиционно определяемые как систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения [8], в качестве отдельного феномена впервые начали рассматриваться в рамках когнитивной психологии, зародившейся лишь в середине XX в. Со временем когнитивные искажения перестали быть предметом внимания исключительно когнитивной психологии, им стало уделяться внимание и в философии. Сегодня когнитивные искажения являются междисциплинарной проблемой, рассматриваемой как в психологии, так и в философии.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

С целью получения эмпирических данных по теме исследования был разработан социологический опрос, дизайн которого предполагал параллельное его проведение среди двух групп — контрольной и тестовой. В контрольную группу входили респонденты, увлечение которых компьютерными играми в целом не предполагало обращения со статистикой и многократного повторения необходимости просчитывания своей игровой стратегии с учетом вероятностного характера успеха каждого из ее шагов, число которых может быть очень велико в рамках одной игровой сессии. Респонденты из тестовой группы же, напротив, для успеха в выбранном ими жанре игр не могли не обращать внимания на вероятности, их взаимодействие и возможное влияние на реализацию своего многоступенчатого игрового плана случайного события, способного возникнуть как на самом раннем этапе его реализации, так и под его завершение, т. е. находились в ситуации с непредсказуемым влиянием случайности и необходимости ее учета.

В ходе социологического опроса респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос, сформулированный в нарочито игровой форме как с целью увеличить количество респондентов, так и с расчетом недопущения излишней рационализации респондентом вопроса: «Команда ваших бравых героев вступает в очередное сражение. Тренированный воин вскидывает свой лук, игра сообщает, что шанс на попадание по врагу составляет 75%! К сожалению, 1-й выстрел уходит мимо. Та же судьба постигает 2-й и 3-й. И вот боец наводит оружие на свою цель в 4-й раз...»

Предлагаются три варианта ответа:

1. Наверняка и 4-й выстрел уйдет в молоко!
2. Ну и что, что не повезло уже три раза? На результат 4-го выстрела это не повлияет!
3. Не может быть, чтобы с 75%-й вероятностью было четыре промаха подряд, попадание гарантировано!

Как можно заметить, варианты 1 и 3 предполагают изменение вероятности в зависимости от результатов предыдущих испытаний. Вариант 2 предполагает, что вероятность события не изменится под влиянием предыдущих результатов, что является фактом с точки зрения распределения случайных событий. Занося полученные по контрольной [9] и тестовой [10] группам данные в таблицу, получаем ее следующий вид.

Распределение вероятностей, %

Группа	Вероятность снизится	Вероятность увеличится	Вероятность не изменится	Вероятность изменится
Контрольная	27,70	31,47	40,83	59,17
Тестовая	32,33	27,82	39,85	60,15

Возможность суммирования полученных данных в колонках 2 и 3 объясняется тем, что они соответствуют ответам, означающим изменение вероятности, направление такого изменения не является эссенциальным в рамках данного исследования. Ошибка игрока заключается именно в изменении самого восприятия субъектом вероятности наступления события, неважно, в большую или меньшую сторону.

Наиболее простой метод определения связи между признаками — расчет коэффициента ассоциации, измеряющего тесноту связи между альтернативными признаками:

$$K_a = \frac{ad - bc}{ad + bc} [11, с. 244],$$

где a, b, c, d — количественные показатели, ассоциированные с контрольной (a, b) и выборочной (c, d) группами, связанные с изменением или отсутствием изменений в восприятии вероятности. Подставляя полученные значения, найдем K_a :

$$K_a = \frac{40,83 \cdot 60,15 - 59,17 \cdot 39,85}{40,83 \cdot 60,15 + 59,17 \cdot 39,85} = \frac{2455,92 - 2357,92}{2455,92 + 2357,92} = \frac{98}{4813,84} \approx 0,02.$$

K_a может принимать значения от стремящихся к нулю до единицы. Чем ближе K_a к 1, тем более тесна связь между сопоставляемыми параметрами. K_a , приближающийся к нулю, свидетельствует об очень слабой или полностью отсутствующей связи между признаками. О наличии статистически значимой связи свидетельствует $K_a > 0,05$.

Иными словами, можно сказать, что вне зависимости от количества эмпирического опыта, который с необходимостью должен был сообщить субъекту о независимости результата последующего единичного испытания от результатов предшествующих; такая связь воспринималась субъектом как реально существующая в большинстве случаев. Любопытным представляется наблюдение, что субъекты, сталкивающиеся с работой с вероятностями, начинают их оценивать более пессимистично, хотя величина данного эффекта столь незначительна, что может являться погрешностью опроса.

Таким образом, показано, что эмпирическая проверка оценки собственного восприятия вероятности не ведет к последующей модификации этого восприятия даже при явном свидетельстве ее неправильности. Переходя на тер-

минологию И. Канта, можно сделать вывод, что субъект, обладая апостериорными знаниями о вероятности, оказывается зачастую не способен изменить свое суждение о ней таким образом, чтобы поставить ее в соответствие с реальностью.

В процессе познания, как считал Кант, априорная форма наполняется апостериорным содержанием [12], но сама по себе не меняется, т. е. когнитивное искажение (в данном случае — ложный вывод Монте-Карло) само по себе является априорной формой в сознании, изменить которую апостериорное знание не способно. Вполне обоснованно выглядит предположение, что другие когнитивные искажения, исследование которых не является предметом данной статьи, также являются априорными формами в сознании и не изменяются под воздействием приобретенного апостериорного знания.

Из этого следует, что эмпирические методы преодоления когнитивных искажений являются априори неэффективными. Попытки разума получить содержательное знание о мире в целом путем применения трансцендентальных (предшествующих опыту, доопытных, служащих основой для систематизации данных от органов чувств) идей приводят в заблуждение [13], однако в данном случае заблуждение является не отсутствием способности в полной мере осознать трансцендентальное, а непосредственным эффектом соприкосновения с ним.

Тем не менее хотя бы само по себе существование термина «трансцендентальный» доказывает, что его осмысление и понимание (даже частичное) всё же возможно. В философии Н. А. Бердяева есть понятие «трансцендентального субъекта», приближающее нас к пониманию возможности осмысления априорного в сознании человека. Н. А. Бердяев заявлял, что ложные установки сознания — источник рабства человека. К этому можно добавить, что скорее ложная интенциональность сознания — направленность его на объект, а не на субъект — источник рабства человека [14]. В практическом смысле это означает, что при направлении интенции осмысления субъекта на самого себя, при осуществлении рефлексии над собственным сознанием субъект обретет некую степень свободы. Эта степень свободы позволяет субъекту осознать существование априорных установок внутри собственного сознания и их влияние на выносимое суждение, служащее основанием для дальней-

ших действий. Обретение подобного понимания позволит субъекту модифицировать свое действие, скорректировав влияние когнитивных искажений на него, однако, очевидно, не «удалит» сами когнитивные искажения из сознания.

Заключение (Conclusion)

Подводя общий итог, следует отметить, что гипотеза, сформулированная в начале данной работы, нашла свое подтверждение. Проведенное исследование показало, что когнитивное искажение «ложный вывод Монте-Карло» является присущим человеческому сознанию в качестве его априорного свойства. Оно не может быть преодолено путем помещения индивида в систему, предоставляющую возможность многократного эмпирического опровержения собственных оценок. Это доказывается тем, что индивиды, включенные в тестовую группу эмпирического исследования (группу, которая имела минимальный эмпирический опыт в работе с вероятностями), показали такую же подверженность следованию ложному выводу Монте-Карло, что и индивиды из контрольной группы (на опыте испытывающие последствия неверной оценки вероятности).

Возможными перспективными путями углубления данного исследования являются:

1. Включение в рассмотрение не только индивидуально-го субъекта, но и субъекта коллективного, возможно, в силу своей природы имеющего механизмы преодоления когнитивных искажений и принятия решений без их влияния.

2. Разработка конкретных приемов и способов рефлексии, позволяющих на индивидуальном уровне избегать принятия решений под действием когнитивных искажений.

Практическим выводом является доказательство возможности преодоления когнитивных искажений, несмотря на их априорность сознанию субъекта.

Общим выводом является доказательство невозможности преодоления когнитивных искажений методами, подразумевающими эмпирику, ввиду априорности самих когнитивных искажений. Это преодоление возможно только рациональными методами, посредством рефлексии сознания. Тем не менее применение даже этих методов приведет не к исчезновению когнитивных искажений из сознания субъекта, а лишь к обретению им возможности не совершать действий, продиктованных когнитивными искажениями.

1. Левин А. И., Левина Л. В. Риторика антиваксеров в социальных сетях в период второй и третьей волн новой коронавирусной инфекции в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7 (173). С. 29–38. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritorika-antivakserov-v-sotsialnyh-setyah-v-period-vtoroy-i-tretiey-voln-novoy-koronavirusnoy-infektsii-v-rossii> (дата обращения: 09.05.2025).

2. Денисов С. Ф. Сциентизм в метафизике. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2011. 297 с.

3. Речение Ипувера / пер. В. В. Струве // Biblical Studies : [сайт]. URL: <https://www.biblicalstudy.ru/Lib/Epigraph/1.html> (дата обращения: 09.05.2025).

4. Ростова Н. Н. Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 456. С. 93–98. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskii-povorot-v-filosofii-antropologiya-vs-ontologiya> (дата обращения: 09.05.2025).

5. Самарин А. С. Классический субъект Нового времени и экспликация механизмов традиции // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). С. 56–61. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskii-subekt-novogo-vremeni-i-eksplikatsiya-mehanizmov-traditsii> (дата обращения: 09.05.2025).

6. Ойзерман Т. И. Кантовская концепция пространства и времени // Кантовский сборник. 2009. № 1. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kantovskaya-kontseptsiya-prostranstva-i-vremeni> (дата обращения: 10.05.2025).

7. Каган М. С. Философия культуры : учеб. пособие. СПб. : Юрайт, 1996. 310 с.

8. Боброва Л. А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 69–79. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-iskazheniya> (дата обращения: 09.05.2025).

9. [Сохраненные результаты опроса контрольной группы] // ВКонтакте : [соцсеть]. 2022. 20 янв. URL: https://vk.com/best_grp_games?w=wall-1112285_1988039 (дата обращения: 09.05.2025).

10. [Сохраненные результаты опроса тестовой группы] // ВКонтакте : [соцсеть]. 2022. 23 янв. URL: https://vk.com/strategycon?w=wall-96146827_125057 (дата обращения: 09.05.2025).

11. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы : интерактив. учеб. пособие. М. : Ин-т социологии Рос. акад. наук, 2011. 372 с.

12. Бурханов Р. А. Трансцендентальное, имманентное и трансцендентное в философии Иммануила Канта // Общество: философия, история, культура. 2016. № 6. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsendentalnoe-immanentnoe-i-transsendentnoe-v-filosofii-immanuila-kanta> (дата обращения: 09.05.2025).

13. Бурханов Р. А. Человек в трансцендентальной философии Иммануила Канта // Манускрипт. 2017. № 2 (76). С. 48–51. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-transsendentalnoy-filosofii-immanuila-kanta> (дата обращения: 09.05.2025).

14. Чернусь В. К. «Трансцендентное сознание» Н. А. Бердяева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 112–120. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsendentnoe-soznanie-n-a-berdyayeva> (дата обращения: 10.05.2025).